

новшества, нормы приятельских взаимоотношений и т.п.). Тем не менее, английское общество не делает различий между ними и первым поколением мигрантов. Они по-прежнему "чужие", а в последнее время это чувство усилилось еще и из-за страха террористических атак. Фактически эта группа мусульман оказалась в маргинальном положении — потеряв отчасти свою самоидентичность с мусульманским миром, они лишь частично отождествляют себя с британской культурой. И это потому, что базовые идентификационные ценности (прежде всего религиозные) у данной части молодежи остаются прежними. Исламские же религиозно-нравственные ценности противоположны таким имманентным проявлениям западного общества как безграничный индивидуализм, крайне выраженная свобода поведения, граничащая с безответственностью, нарастающая женская эмансипация и прогрессирующая безрелигиозность. Можно сделать предположение, что ядро самоидентификации у определенной части детей и внуков мигрантов из восточных стран во многом образуют исламские убеждения. И в этом отношении они действительно остаются "чужими" в британском обществе, но чужими не в конкретном (британском или соседнем французском, голландском...) обществе, а в западном цивилизационном процессе в целом. Поэтому они более податливы влиянию экстремистской идеологии и пропаганды.

Таким образом, ситуация кризиса и поиска самоидентичности молодыми британскими мусульманами, отслеживаемая на материале британской прессы, показывает еще одно проявление межцивилизационного, межкультурного взаимодействия в современном мире, и является свидетельством новейшей ментальной истории Европы.

-
1. Browne A. Muslim apostates cast out and at risk from faith and family // The Times. 05.02.2005.
 2. Travis A., Bunting M. British Muslims want Islamic law and prayers at work // The Guardian. 30.11.2004.

**Черезова О.Г.
(Екатеринбург)**

**Статистические отчеты как источник
для изучения демографических процессов
второй половины XX в. на Урале**

Демографическая ситуация, сложившаяся в нашей стране в настоящий момент, оценивается многими специалистами как неблагоприятная. Между тем, многие проблемы берут свое начало во второй половине XX в.

поэтому изучение демографических процессов, протекавших в этот период, достаточно актуально.

Основную часть объективных данных о населении страны и отдельных регионов, а также естественном движении населения и миграциях предоставляет текущий статистический учет. Это наиболее массовый и полный источник сведений.

Сведения о численности, половозрастном и социальном составе сельского населения предоставляют сводки так называемого сельсоветского учета – «Единовременный отчет о половом и возрастном составе сельского населения» (Сельсоветская отчетность по форме № 9). В отличие от переписей населения, эти сводки составлялись без опроса населения, по данным похозяйственных книг сельсоветов и списков временно проживающих на территории данного сельсовета с 1943 г. Эти сводки можно считать более точными, чем данные переписей населения, поскольку ошибки в сельсоветских похозяйственных книгах были крайне редки. К тому же на протяжении 1950-80-х гг. данная форма отчетности практически не претерпела изменений, поэтому данные за разные годы легко сопоставимы друг с другом.

Сведения, предоставляемые сельсоветским учетом о половозрастном составе сельского населения, более подробны, чем данные Всесоюзных переписей населения и дают более развернутую картину. В сельсоветский учет включалось как наличное, так и временно отсутствующее население всех без исключения населенных пунктов, находящихся на территории данного сельсовета. Кроме того, сельсоветский учет дает информацию о социальном составе селян. Подсчет населения проводился по шести группам хозяйств: 1) колхозников, 2) рабочих и служащих, 3) кустарей, 4) населения, временно проживающего на территории сельсовета, к которому относились прибывшие в отпуска и длительные командировки, а также лица, находящиеся в санаториях, детских домах и интернатах, 5) единоличников и 6) так называемых прочих хозяйств. Разбивка по полу и возрасту давалась для каждой группы хозяйств, кроме того, учитывалось число работающих в государственных и кооперативных учреждениях и число учащихся.

Сведения о естественном движении населения предоставляют статистические сводки, составляющиеся на основе актов гражданского состояния. Сведения об общем количестве родившихся и умерших, а также числе браков и разводов содержатся в сводных отчетах «Итоги регистрации актов гражданского состояния» и «Общие итоги естественного движения населения», которые составлялись на основе поступавших из отделов ЗАГС данных и были достаточно точны.

Кроме того, сведения о рождаемости дают сводные отчеты «Сведения о родившихся по порядку рождения и возрасту матери», составленные на протяжении всей второй половины XX в. Эта форма отчетности практически не изменялась с середины 1950-х гг., поэтому предоставляемые

ею данные вполне сопоставимы и позволяют проследить демографические процессы в динамике.

Наиболее полные сведения о смертности населения предоставляют сводные отчеты «Сведения об умерших по полу, возрасту и причинам смерти» (форма №5), которые являются основным источником сведений о структуре причин смерти населения, как в целом, так и по отдельным возрастным группам. К сожалению, как и большинство остальных сводных статистических отчетов по сельской местности полные сведения по данной форме отчетности начинают регулярно подаваться лишь с 1956/57 гг. До этого имелась лишь выборка по отдельным сельским населенным пунктам. К тому же во второй половине 1960-х гг. значительно изменилась классификация причин смерти и границы отдельных возрастных групп, что затрудняет сопоставление данных отчетов. Еще одна сложность в анализе данных о смертности населения связана с данными о производственном травматизме и насильственных причинах смерти. Эти сведения в середине 1960-х гг. изымаются из общего отчета и выносятся на отдельный лист, доступ к которому в архивах затруднен.

Данные о численности и составе мигрантов содержат статистические отчеты «Распределение прибывших и выбывших по полу и возрасту» Они дают представление о половозрастном составе мигрантов и о том, куда они выехали или откуда прибыли: из города или из села, а также о соотношении численности прибывших и выбывших. Сведения о направлениях миграций предоставляют сводки «Передвижение населения» по форме №1. Они содержат данные о том, из какой области или республики страны прибыли (или куда выехали) мигранты, а также о том, с городской или сельской местностью связано их прошлое или будущее место жительства. К сожалению, данные о сельской местности начинают включаться в отчеты лишь с начала 1960-х гг., что связано с паспортизацией на селе.

В целом, статистические отчеты дают объективную и полную картину демографических процессов, протекавших в сельской и городской местности Урала во второй половине XX в. Эти отчеты хранятся в областных архивах, вполне доступны для исследователя и ждут дальнейшего изучения.